

DOI: 10.31857/S032103910027570-0

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АНТИЧНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО»

(Москва, 21–22 июня 2023 г.)

21–22 июня 2023 г. состоялась ежегодная конференция Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН «Цивилизации древнего Ближнего Востока и античности: историческая динамика общего и особенного», в которой приняли участие как сотрудники отдела, так и исследователи из других академических институтов и вузов. Конференция проходила преимущественно в очном формате, но часть докладов была сделана дистанционно. Видеозаписи докладов с их кратким описанием доступны на онлайн-ресурсах ИВИ РАН.

В течение двух дней были затронуты различные аспекты истории античности и древнего Востока: религиозные традиции и практики, репрезентация власти и определение политических терминов, атлетические состязания и военная тактика, а также методологические вопросы и особенности работы с эпиграфическими и нумизматическими источниками, и т.д.

В рамках конференции впервые была организована новая подсекция «Эргастерий», которая объединила доклады, связанные общей проблематикой. Слово *ἐργαστήριον*, давшее ей название, следует понимать как «мастерскую», что отражает главную задачу этой подсекции: создание единого пространства для всестороннего исследования предложенной темы. В 2023 г. для эргастерия была выбрана тема «Связь понятий: реальная, метафорическая, парадоксальная». Представленные в этой подсекции исследования были призваны продемонстрировать, насколько распространено в источниках объяснение одного понятия через другое, а также проследить, каким образом связанные понятия могут менять свое значение.

Утреннее заседание конференции (председатель – Е.И. Соломатина) открылось докладом *В.В. Бельского* (Сергиев Посад/Москва) «Молитвы и магические формулы в религиозной практике древнего Ближнего Востока и античного мира». Докладчик представил результаты исследования молитв – обращений человека к божеству с просьбой, которые играют важную роль в религиозной традиции средиземноморской цивилизации. Тексты молитв из Ветхого Завета содержали не только прошение, но и предшествующую ему индикативную часть с онтологическим обоснованием просьбы. Сходное предназначение, т.е. получение необходимого и избавление от опасности, могли иметь и заклинательные (экзорцистические) тексты, часто встречающиеся в религиозной культуре Месопотамии и Малой Азии; также эту структуру библейской молитвы можно проследить в эллинистической и раннехристианской перспективе.

Л.С. Баюн (Москва) сделала доклад «Ритуалы очищения в хетто-лувийской культурной традиции (к проблеме этноязыковых контактов в древней Анатолии)». В хетто-лувийской традиции бытовало представление, что ритуальная нечистота, результатом которой могли стать болезнь, эпидемия, неурожай, голод и т.п., может переходить от отдельного человека на других членов сообщества и таким образом представлять большую угрозу. Следовательно, ритуальному очищению от нее придавалось большое значение. Важно, что регулярное включение лувийских заклинаний в тексты ритуалов очищения на хеттском языке является косвенным свидетельством того, что старая традиция ритуального очищения идет из отдаленных южных регионов Кишцуватны, области на юго-востоке Малой Азии, где на протяжении

веков лувийцы соседствовали с хурритами и другими местными народностями, носителями древних месопотамских традиций.

М. С. Чистякова (Москва) посвятила свое сообщение «Всегда говори “да”: ответы богов в царских текстах Нововавилонского царства» гаданиям и отчетам, в которых был зафиксирован результат этих гаданий. Если при Ашшурбанипале, Асархаддоне и Синаххерибе положительные ответы богов даже записывались в царских текстах как показатели благосклонности свыше, то в Нововавилонский период подобные вставки почти исчезают из царских надписей. Исключениями являются один текст Навуходоносора II и несколько надписей Набонида, в двух из которых царь не побоялся упомянуть божественные отказы на его просьбы, что не может не вызывать интерес исследователей. Появление прецедента негативного ответа богов в царском тексте, по мнению докладчика, было сюжетно обосновано и являлось частью идеологической игры, в ходе которой Набонид укреплял свой образ богобоязненного и щедрого правителя. При этом само наличие отрицательных ответов в этих текстах не гарантирует полного отражения результатов гадания, что показывают сравнения с другими источниками и свидетельствами историков.

М. С. Апенко (Москва) выступил с докладом «Особенности презентации власти в иероглифических источниках эпохи Птолемеев», в котором коснулся способов легитимации правления династии Птолемеев. Цари этой династии были продолжателями условно «македонской» монархической традиции, но также должны были быть вписаны в обычаи культовой жизни Египта. Однако первые правители династии Птолемеев старались как можно меньше соприкасаться с египетской культовой жизнью и вплоть до правления Птолемея V не проходили даже местных обрядов коронации. В этих условиях возникла потребность в иных формах узаконивания собственной власти с помощью определенных сюжетов пропаганды, рассчитанных на внутриегипетскую аудиторию.

В своем докладе «Клеопатра III как воплощение Исиды, великой матери богов. Предпосылки, причины, значение» *О. А. Давыдова* (Москва) сосредоточила свое внимание на отождествлении цариц династии Птолемеев с египетскими богинями. Наиболее значимой из них являлась Исида. Отождествление с ней достигалось с помощью обращения к ее божественным эпитетам, а также через изображение цариц на рельефах храмов и на стелах с использованием традиционной символики богини и ее божественных атрибутов. Клеопатра III, первая и единственная из цариц династии, именовалась $\text{Ἰσις μεγάλη μήτηρ θεῶν}$ и предстала таким образом как живое воплощение богини Исиды.

В докладе *Л. Л. Селивановой* (Москва) «Греческий и римский атлетизм. Историческая динамика и особенности» был представлен путь эволюции античного спорта с учетом специфики Греции и Рима. Принципиальная разница между ними заключалась в том, что греками агон воспринимался как естественная, необходимая составляющая полисной жизни, общественный и религиозный долг; соревнования были неразрывно связаны с чисто греческими представлениями о гармонии, чести, доблести и калокагатии. У римлян агональное начало отсутствовало, и даже в период эллинофилии и «приобщения» к греческому атлетизму спорт презирилось, а необходимую физическую подготовку получали на военной службе. На римской почве спортивные состязания выродились в зрелища, идейно ничего общего не имевшие с агонами греков.

Доклад *С. Ю. Сапрыкина* (Москва) «Эпиграфические памятники Боспора (новые и прежние находки)» был посвящен трем греческим надписям с территории Боспорского царства. На случайно обнаруженном на горе Митридат в Пантикапее фрагменте мраморной плиты I в. н.э. сохранились остатки строительной надписи, в которой шла речь об оплате за работу некоего предмета, за что была выплачена сумма денег, указание на которую сохранилось в первой строке. Имя некоего упомянутого в надписи Сенеки дано в дательном падеже; оно принадлежало ремесленнику, выполнившему эту работу, а имена в именительном падеже с патронимиками относились к лицам, очевидно, выделившим деньги на эту работу; общая сумма сохранилась в конце надписи. Вторая надпись — граффито на чернолаковом кубке IV—III вв. до н.э. из поселения Полянка (Восточный Крым), опубликованная ранее с ошибочным восстановлением текста. На самом деле, по мнению докладчика, это поэтическая застольная надпись, воспевающая силу кубка. Третий памятник — случайно найденная свинцовая гирия с именами трех агораномов и сокращением ΠΑΝ, т.е. Пантикапей. Имена этих агораномов ранее были засвидетельствованы на двух других гириях из Нимфея и Феодо-

сии, что подтверждает важную роль полисных пантикапейских агораномов в контроле над рынками и над соблюдением весовых стандартов.

Вечернее заседание (председатель — М. Н. Кириллова) открылось докладом *С. В. Смирнова* (Москва) «Изображение и текст: солярные и астральные символы на монетах и гирях Антиоха IV», в котором была представлена одна из базовых проблем эллинистической нумизматики — семиотическое соотношение между двумя нарративами: царским портретом и текстом легенды. На первый взгляд, легенда, в которой упомянуто имя царя и его царский титул, неразрывно связана с портретным воплощением монарха. Вместе с тем существует ряд примеров, когда текст легенды и портрет правителя, помещенные на одной и той же монете, не соответствуют друг другу. Это характерно преимущественно для посмертных и коммеморативных выпусков, однако такие несоответствия демонстрируют сложную природу взаимодействия текста и изображения. Одним из интереснейших примеров подобного взаимодействия легенды и портрета служит монетное дело Антиоха IV, при котором зарождается практика выносить в текст монетной легенды божественную титулатуру монарха, что должно было повлечь за собой и изменение царского портрета. Так, на некоторых монетных сериях Антиоха IV появляется царский портрет, дополненный атрибутом — звездой. Дальнейшая эволюция царской легенды привела к новой трансформации царского портрета и появлению портрета в лучевой короне. Появление на портретах звезды можно трактовать как признак божественности царя Антиоха, а дополнение портрета лучевой короной — как формирование культа солярного божества, в образе которого и предстал Антиох IV.

В докладе «Парадоксальное понятие олигархии в “Политике” Аристотеля» *И. Е. Суриков* (Москва) показал, что в «Политике» Аристотеля содержится неожиданное определение олигархии. В отличие от общепринятого понимания, исходящего из прозрачной этимологии самого термина, олигархия предстает у Аристотеля не как «власть немногих», а как «власть богатых», даже если эти богатые составляют большинство граждан. Соответственно, один из главных признаков олигархий для Аристотеля — имущественный ценз. Докладчик также соотнес политическую деятельность древнегреческих олигархов с теоретическими выкладками философа.

О. Л. Габелко (Москва) в сообщении «Галлогреки, эллиногалаты и прочие: дефиниции восточных кельтов в произведениях греческих и римских авторов» классифицировал определения, применявшиеся к кельтам в целом и в частности к их восточным «ветвям» в греческих и латинских текстах V—I вв. до н.э. Докладчик показал, что наряду с преобладающим начиная еще с Гекатея Милетского и Геродота определением «кельты» постепенно начинают появляться и этимологически связанный с ним этноним «галаты». В эпоху эллинизма к жителям Западной и Центральной Европы применяются оба этнонима, тогда как переселенцы на Балканы и в Малую Азию именуется исключительно галатами. Случаи раздельного упоминания кельтов и галатов крайне редки. Интересно, что Посидоний Апамейский называет восточных кельтов, смешавшихся, по его словам, в Европе и Азии с греками, эллиногалатами. Возможно, именно к этому термину восходит широко используемое латинскими авторами, начиная с Цицерона и Цезаря, понятие «галлогреки» для обозначения малоазийских галатов; остается не вполне ясным, в какой мере стоит считать анахронизмом то, что Тит Ливий использовал его при описании событий II в. до н.э.

И. В. Хорькова (Москва) в докладе «Отражение ранней римской истории в христианских апологиях латиноязычных авторов» проанализировала отрывки из сочинений христианских апологетов, содержащие информацию о римской истории царского периода. Используя тенденциозный отбор и рациональную критику событий, представляя их в негативном свете и давая им правовую оценку, христианские авторы ставили своей целью отвлечь языческую аудиторию от ложных ценностей. Римская история была популярна среди христианских авторов по нескольким причинам: во-первых, события, сильно отдаленные от них по времени, уже приобрели легендарные черты, обросли чудесами и вымыслом, что было удобно для рациональной критики; во-вторых, для обоснования новых христианских взглядов и моральных приоритетов как нельзя лучше подходили полузабытые и не всегда понятные реалии царской эпохи; в-третьих, сами языческие писатели рационалистического толка уже достаточно дискредитировали события ранней истории.

Завершил первый день конференции *А. В. Короленьков* (Москва) докладом «Битва при Лавроне», в котором рассмотрел особенности этого сражения Серторианской войны. Сертория

упрекали за то, что он не смог окончательно расправиться с Помпеем после битвы, но докладчик предположил, что у Сертория вряд ли имелась такая возможность. Однако более чем странными представляются действия его отряда, который должен был нанести удар в тыл Помпею, но ограничился демонстрацией своего присутствия. Такая акция сорвала предполагаемый удар, что, вполне вероятно, и стало главной оплошностью повстанцев в ходе боя.

Утреннее заседание 22 июня (председатель – Л. Г. Елисеева) открыл *А. Ю. Маркелов* (Самара) своим докладом «Сардиния, хлеб и $\lambda\eta\sigma\tau\acute{\alpha}$ ». Докладчик проанализировал причины изменения статуса провинции Корсика и Сардиния с «народной» на «императорскую» в 6 г. н. э. По его мнению, причиной была не активизация набегов горных племен на территории, где проживало земледельческое население, и пиратство жителей Сардинии, а необходимость прямого контроля со стороны императора Августа над этим островом, важным источником зерна для Италии, во время разразившегося в Риме голода.

Е. А. Гуськов (Москва) в докладе «О составе и содержании сочинения Мария Максима» представил обзор творчества Л. Мария Максима, автора начала III в. н. э. Его труд пользовался огромной популярностью в древности, но до нашего времени дошел только в виде фрагментов, самые крупные из которых содержатся в составе сборника *Historia Augusta*. По этим отрывкам можно получить общее представление о том, каковы были хронологические рамки сочинения Максима: оно охватывало период как минимум от Траяна до Гелиогабала. Части *Historia Augusta*, затрагивающие так или иначе правление Марка Аврелия, создавались, видимо, в разное время. Порой сборник содержит элементы фальсификации, за которые Максим не может быть ответственным. К тому же, скорее всего, в распоряжении автора *Historia Augusta* не было той части сочинения Мария Максима, в которой описывалось правление Макрина.

После завершения обсуждения докладов этой части конференции открыла свою работу исследовательская мастерская – эргастерий (председатель – Л. Г. Елисеева). Круг тем, затронутых в представленных докладах, включал в себя обозначение политических институтов и их функций с помощью разных терминов; понятия, встречающиеся в разных хронологических контекстах и в разных узусах одного автора или авторов, концептуальные различия их употребления; специальное и неосознанное использование авторами метафор и сравнений при описании чужих культур. Кроме того, те методы, с которыми исследователи подходят к исследованию связанных понятий, при этом находящихся в контрастных контекстах, сами являются интересным предметом для анализа. Во вводном докладе *Л. Г. Елисеева* (Москва) показала, как в источниках менее знакомые понятия могут расшифровываться с помощью феноменов на первый взгляд более привычных, а также то, как связанные понятия могут менять свое значение, влияя друг на друга. Так, Светоний сообщает о том, что Август использовал в повседневной речи некоторые своеобразные выражения, например, *baseolus* – «дубина» (пер. М. Л. Гаспарова). Чтобы объяснить это слово, полюбившееся Августу, Светоний прибегает к его сравнению со *stultus*, «глупый» (*Suet. Aug. 87*). Таким образом перед нами появляется возможность как выяснить, что такое *baseolus*, так и определить рамки, которые ограничивают слово *stultus*. Само *baseolus* зафиксировано только в этом месте у Светония и происходит от греческого $\beta\acute{\alpha}\chi\eta\lambda\omicron\varsigma$ (*Hesych. s. v.*), которое в свою очередь используется для обозначения внуха. Интересно также и то, как связь между этими словами осмысливается исследователями. С одной стороны, глупостью можно посчитать желание нарушить целостность человеческого тела, которое имеет решающее значение для идентичности и авторитета гражданина мужского пола. С другой стороны, $\beta\acute{\alpha}\chi\eta\lambda\omicron\varsigma$ стало означать «глупый» и «тупой» из-за производного значения «женоподобный» (ср. например, «разум собачий» Пандоры – $\chi\upsilon\nu\epsilon\acute{\omicron}\nu\ \tau\epsilon\ \nu\omicron\omicron\nu$, *Hes. Erga. 67*, пер. В. В. Вересаева).

Работа эргастерия началась докладом *И. А. Ладынина* (Москва) «“Бог прекрасный, царь богов, наследник властителя властителей”»: об одной египетской титулатуре Августа», в котором автор обратился к надписи на статуе жреца Пахома из Мендеса, относящейся к началу Принципата. Содержащаяся в этой надписи титулатура принадлежит, по мнению исследователей, Октавиану Августу. Докладчик высказал мнение, что в ней содержатся указания на его филиацию по усыновлению от Цезаря, на признание воплощения в нем бога Амона и на преемственность Римской империи как межрегионального государства от череды великих держав прошлого.

В следующем докладе «Что такое династия? Выбор греческого слова египетским жрецом» *А.А. Немировский* и *И.А. Ладынин* (Москва) показали, что привычное нам применение греческого слова «династия» как обозначения генеалогически преемственной цепочки последовательных монархов и их рода в пору занятия его представителями престола не имеет основы в собственно греческом словоупотреблении. Оно обязано своим существованием выбору Манефоном этого слова для обозначения традиционных сегментов египетского царского ряда, выделявшихся по более сложным критериям. Следует отметить, что для самого Манефона оно значило не вполне то же, что у позднейших историков; его общепринятый смысл – результат нескольких перекодировок при переходе из одного понятийно-языкового пространства в другое.

В.Ю. Шелестин (Москва) посвятил свой доклад «“Моему Солнцу не следует освобождать их”: освобождение в хеттском царском дискурсе» хеттским практикам налогового иммунитета. Хеттские цари начиная с эпохи Древнего царства широко применяли освобождение от податей для повышения лояльности элиты и обеспечения храмового сектора экономики. С конца среднехеттского периода учащаются случаи ликвидации такого налогового иммунитета, что традиционно связывают с укреплением центральной власти. Недавно опубликованное позднесреднехеттское письмо хеттского царя сирийскому вассалу DAAM 2.12 подтверждает отход хеттских царей этого времени от практики налогового иммунитета. Хотя адресат письма неизвестен, по ряду признаков (в том числе связанных с акцентом на налоговом иммунитете) им может быть правитель Угарита. В докладе рассмотрены эволюция практик налогового иммунитета у хеттов в свете новых данных и возможные датировки признания Угаритом хеттского сюзеренитета при Арнуванде I, Тудхалии III и Суппилулиуме I в случае приобщения DAAM 2.12 к угаритскому досье.

В докладе «Граeco-Babyloniaca: о передаче некоторых греческих терминов в клинописных текстах эпохи эллинизма» *Е.М. Берзон* (Москва) рассмотрела особенности употребления греческих терминов в вавилонских клинописных текстах селевкидского и парфянского времени в контексте лексики, используемой для передачи новых политических, экономических и культурных реалий эпохи эллинизма. Источниковой базой исследования послужил корпус социально-экономических и юридических документов, преимущественно из Вавилона и Урука, а также астрономические дневники, поздневавилонские хроники и хронографические тексты. Частотная лексика по своей орфографии ожидаемо оказалась наиболее адаптированной к правилам аккадского языка. Слова же, являющиеся гапаксом, обычно представляют собой дословную транслитерацию греческого термина, фиксирующую также и характерные греческие окончания. При этом грецизмы более всего представлены в части, описывающей полис и локальное делопроизводство, и в контекстах, требующих употребления экономических терминов, что может объясняться необходимостью передать именно эллинистические социально-экономические и административные реалии, причем на локальном уровне. Лексика же, относимая к сфере дворца и царской администрации, передается как соответствующими аккадскими терминами, уже существующими в месопотамской традиции, так и неологизмами.

Д.Б. Меркин (Москва) в докладе «*Νεωκόροι* в контексте греческой религии и городских титулов» обратился к изучению термина *νεωκόροι*, который античные авторы часто используют при описании культовой администрации и сакральной жизни. Неокоры упоминаются в источниках как жрецы в греческих святилищах, однако часто установить их конкретные функции довольно сложно. Из надписей следует, что неокоры избирались по жребию; в некоторых святилищах они выполняли важные административные функции. Около I в. н.э. сам характер этой жреческой магистратуры повлиял на перенос названия с конкретных людей на полисы, после чего уже греческие города, в которых находились особо значимые святыни, стали именоваться неокорами: так, Эфес именуется неокором Артемиды. Другая же часть полисов получает этот титул из-за расположения в них святилищ, посвященных императорским культам.

Доклад *Е.И. Соломатиной* (Москва) «Единоличное правление в архаической Греции и термины, обозначающие его» был посвящен анализу политической терминологии. Как следует из греческой традиции архаического и классического времени, грекам было известно несколько названий для обозначения единоличного правителя, два из которых были унаследованы от предшествующих эпох. Первый термин, *анакт*, обозначавший верховного прави-

теля в микенских государствах, встречается в гомеровском эпосе, но утрачивает свое первоначальное значение с крушением дворцовой системы. Второй термин, *басилевс* — так называли в микенскую эпоху чиновников низшего ранга, управлявших небольшими округами или деревнями — у Гомера встречается уже в значении «царь». При этом власть гомеровских *басилевсов* не является абсолютной или наследственной. У *Алкея* впервые встречаются слова, образованные от основы *μωσρχ-*: монархия, т.е. единовластие, и монарх. Однако, когда в греческих полисах в середине VII в. до н.э. появляются единоличные правители, они сами и установленное ими правление начинают именоваться заимствованным словом лувийского происхождения: «тиран» и «тирания». По мнению докладчика, это могло быть связано с тем, что важную роль в их приходе к власти играл брак с представительницами царских родов.

К эпиграфическим памятникам обратился *А.В. Логинов* (Москва) в своем сообщении «*Ἀνδρέσται, ἐνχοιότᾱν* и родственные им слова в гортинских надписях». Значение встречающихся в надписях Гортины форм *ἀν[δ]εῖσσι[ε]νός, ἀνδοῖάν, ἀνδοῖᾱδ, ἀνδέσται, [ἐν]χοιότᾱς, ἐνχοιότᾱν* остается неясным и является предметом дискуссий, главным образом из-за лаконичности и неясности контекстов, в которых они встречаются. Однако несмотря на разнообразие интерпретаций, в историографии сложилось общее мнение, что эти слова обозначают какие-то формы обязательств. В докладе обсуждались различные гипотезы о значении этих слов, которые соотносились с общей системой гражданского оборота, реконструируемой по гортинским законам.

В своем докладе «К вопросу об использовании термина *δοχιασῖα* (App. B. Civ. I. 36. 163) в контексте политической борьбы вокруг законопроектов М. Ливия Друза в 91 г. до н.э.» *Н.А. Филинов* (Москва) проанализировал сообщение Аппиана о недовольстве италиков аграрным законом плебейского трибуна 92/91 г. до н.э. М. Ливия Друза и о визите этрусков и умбров в Рим с целью убийства Друза (App. B. Civ. I. 35–36). Под *τὴν τῆς δοχιασῖας ἡμέραν* Аппиан подразумевает заседание сената, где обсуждалась отмена аграрного и судебного законов Друза. В связи с тем что Аппиан ждал хронологию и опустил ряд подробностей, прения в сенате относительно аброгации *leges Liviae*, имевшие место в сентябре, накладываются на события, происходившие незадолго до смерти Друза в октябре, когда реформатор предпринял попытку представить перед трибунными комициями свою рогацию *de sociis et nomine Latino civitate danda*. По этой причине Аппиан, говоря о прениях в сенате, ошибочно прибег к термину *δοχιασῖα*, который в других местах (App. B. Civ. I. 10, 29, 31, 55, 56; IV. 7) используется для обозначения промюльгации рогации или голосования (*δοχιασῖα τοῦ νόμου*) в трибунных комициях.

В докладе *М.Н. Кирилловой* (Москва) «Функции этимологий в римских землемерных трактатах» были рассмотрены сохранившиеся в землемерных сочинениях этимологии специальных терминов и их функции в рамках повествования. Можно установить, что часть этих этимологий восходит к сочинениям Варрона: их появление в его труде обусловлено как его интересом к римским древностям, так и активным развитием межевания в середине I в. до н.э. В целом на основании землемерных текстов можно выделить несколько традиций объяснения терминов межевания и попытаться реконструировать связи между ними. Как это часто бывает при обращении античных авторов к истории слов, они иллюстрируют не историю самого слова, а историю описываемых этим словом реалий; таким образом, обращение к ним позволяет уточнить представление землемеров о развитии их ремесла. В трактатах землемеры используют этимологии, как правило, именно с этой целью: рассказать о межевании тех времен, о которых они не могли сказать ничего определенного как технические специалисты. Поскольку сведений об истории римского межевания и связанных с ним общественных институтов не так много, привлечение этих материалов имеет особую ценность.

В.А. Конохов (Москва) представил сообщение «От *pontifex*’а к понтифику: языческие жрецы и христианские епископы в III–V вв.». Перенос названия одной из римских жреческих коллегий на христианских епископов Запады происходил по сложной траектории. С помощью *pontifex* латиноязычные христиане переводили греческое *ἀρχιερεῖς*, которое само не сразу стало обозначением христианского епископа. Ранние латинские переводы Писания использовали слово *pontifex* как одно из обозначений иудейского первосвященника; кроме того, это слово применялось по отношению к ряду других библейских персонажей и самому Христу. В дальнейшем формирование синонимии между *ἀρχιερεῖς* и *ἐπίσκοπος*, с одной стороны, и *pontifex*, с другой, происходило как под воздействием традиции переводов Священ-

ного Писания и его интерпретации, так и в ходе сопоставления еще существовавших в III–IV вв. языческих pontifices с христианскими епископами-понтификами. При этом стоит отметить, что христианские епископы практически никогда не именовались фламинами, тогда как этот жреческий титул был весьма распространен на Западе вплоть до IV в.

К. С. Данилочкина (Москва) в докладе «Этнонимы римской Британии: Brit(t)ones, Brittonculi и другие» рассказала о названиях местных племен, населявших остров, часть которого стала одной из римских провинций в 43 г. н.э. Одним из первых стало наименование с корнем brit(t)- в различных его формах. Цезарь, став первым из римлян, кто попал на остров, в своих «Записках» дал подробное описание Британии и стал различать местные племена, называя их своими именами. С расширением контактов появилось еще одно разделение: на дружественные и враждебные Риму племена, когда уже не весь остров выступал заодно, но лишь часть его жителей. Тем не менее, как и сейчас, общее название не исчезло, оно применялось в отношении жителей целого острова, если этого требовал контекст или не было необходимости в уточнении. Один из наиболее ярких примеров названий, которые употребляли по отношению к жителям острова, был обнаружен на деревянной табличке из Виндоланды, в которой наряду с названием Brittones появился самый знаменитый диминутив Brittonculi. В сообщении были рассмотрены особенности употребления общего для проживавших на острове этнонима и то, как это отразилось в культуре.

В завершившем работу эргастерия докладе «Ат(т)илий Регул и работорговля» *Е. В. Ляпустина* (Москва) напомнила о десятилетии со дня смерти Х. Хайнена (21 июня 2013 г.), родившегося и похороненного недалеко от Арлона, откуда происходит рельеф, фотография которого, сделанная по заказу Е. М. Штаерман, и послужила толчком для исследования. На обороте фото вместе с описанием и ссылкой («Бытовая сцена. Арлон. Espérandieu N4034, т. V») воспроизведена надпись: *Attilius Regulus patronus idemque heres* (*CIL* XIII, 3986). Надгробие было найдено при разборке городских укреплений Арлона в 1671 г. и известно по рисунку, выполненному отцом Александром Вильтхаймом (1604–1684). В докладе было высказано предположение, что громкое имя в надписи могло быть плодом фантазии ученого иезуита, так как он сам уточнил, что к моменту фиксации надписи ее уже разбили рабочие (*litteras adscriptas diffregere fossores*). Возможно, соседство с другой эпитафией, в которой фигурировала некая Аттилия, навяло Вильтхайму воспоминания о знаменитом консуле времен Первой Пунической войны, и так появился Аттилий Регул, а надпись именно в таком виде воспроизводится с тех пор во всех изданиях.

Завершая конференцию, докладчики обменялись впечатлениями о ее работе. Разнообразие докладов по тематикам, историческим периодам и географическим рамкам породило живую дискуссию, позволившую рассмотреть общие для разных цивилизаций древнего мира явления в сравнительной перспективе. Участники конференции оценили новую подсекцию «Эргастерий» как весьма перспективную модель организации докладов внутри традиционных конференций Отдела, позволяющую обсудить схожие сюжеты в исследованиях и методы их разработки, а также выразили надежду, что конференция продолжит работу в том же формате и в следующем году.

Evgeniia N. Andreeva,

Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences;
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
E-mail: aenik@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0728-4109

Olga A. Davydova,

E-mail: davydova.olga96@mail.ru
ORCID: 0009-0003-7593-5310

Е. Н. Андреева,

научный сотрудник ИВИ РАН;
старший преподаватель РАНХиГС

О. А. Давыдова,

младший научный сотрудник

Liubov G. Eliseeva,

E-mail: liubovgeliseeva@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5448-6788

Anna V. Ivanova,

E-mail: annaivanova.rsuh@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2396-8615

Maria N. Kirillova,

E-mail: marikirillowa@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9029-5727

Elena V. Lyapustina,

E-mail: elenatemp@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7333-8588

Elena I. Solomatina,

E-mail: solomatina_elena@yahoo.com

ORCID: 0000-0001-6671-0257

Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Л.Г. Елисеева,

младший научный сотрудник

А.В. Иванова,

младший научный сотрудник

М.Н. Кириллова,

к.и.н., научный сотрудник

Е.В. Ляпустина,

к.и.н., старший научный сотрудник

Е.И. Соломатина,

научный сотрудник

Институт всеобщей истории
Российской академии наук,
Москва, Россия